КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1881 года № 10 11-го марта.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за строку или ея мѣсто за 1 разъ по 20 коп., за каждый слѣдующій разъ по 10 коп.

Именной Высочайшій указъ правительствующему сенату.

Манифестомъ 19 февраля 1861 года блаженныя памяти Родитель Нашъ, Государь Императоръ Александръ II, освободивъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, предоставилъ имъ права свободныхъ сельскихъ обывателей. Съ распространеніемъ, согласно сему манифесту и дополнительнымъ къ оному законоположеніямъ, на крестьянъ дѣйствія общихъ законовъ, повелѣваемъ: привести и крестьянъ, наравнѣ со всѣми вѣрными Нашими подданными, къ присягѣ въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему, Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу. Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего указа Нашего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 1-й день марта 1881 г.

Разсказы очевидцевъ о страшномъ событіи 1 марта *).

Разсказъ г. Новикова. Чѣмъ больше выясняются подробности послѣднихъ часовъ почившаго Государя, тѣмъ онѣ являются ужаснѣе и трагичнѣе. Всемірная исторія не представляетъ такого примѣра, такихъ потрясающихъ душу подробностей. Сегодня у насъ былъ штабсъ-капитанъ кадроваго батальона лейбъ-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка Новиковъ, который несъ раненаго Государя, и то, что слѣдуетъ, написано съ его словъ.

На разводѣ были именно батальонъ л.-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка и л.-гвардіи саперный батальонъ. Государь былъ доволенъ разводомъ и находился повидимому въ хорошемъ настроеніи. Г. Новиковъ съ двумя товарищами изъ манежа пошли по Невскому проспекту. Подойдя къ Казанскому мосту, они услышали сильный выстрѣлъ. Г. Новиковъ, не отдавая себѣ отчета въ томъ, что дѣлаетъ, бросился бѣжать по набережной Екатерининскаго канала къ тому мѣсту, откуда послышался выстрѣлъ.

Ему оставалось шаговъ 30—35 до мѣста, гдѣ виднѣлась группа людей, какъ поднялся густой столбъ снѣга и обломковъ и раздался новый выстрѣлъ. Онъ еще быстрѣе побѣжалъ. Матросы 8-го флотскаго экипажа держали какого-то человѣка и что-то крикнули, но онъ не слыхалъ что. Снѣгъ былъ взрытъ, усѣянъ осколками и ранеными. Ле-

*) Изъ газеты „Новое Время“.

жалъ убитый мальчикъ, раненый конвойный, еще кто-то и тутъ же на снѣгу Государь, безъ шапки, безъ шинели, въ мундирѣ л.-гвар. сапернаго батальона. Ноги были изломаны, одежда мѣстами изорвана: кровь текла изъ ногъ и кровавыя пятна были на снѣгу. Г. Новиковъ заплакалъ и бросился къ Государю со словами: „Боже мой, что сдѣлали съ Вашимъ Величествомъ"! Государь лежалъ недвижимимъ. Подошли матросы флотскаго экипажа и съ ихъ помощью г. Новиковъ поднялъ Государя, обхвативъ правою рукою по таліи и лѣвою по груди; матросы поддерживали ноги, не выпуская изъ руки ружей, съ которыми они шли. Такъ прошли нѣсколько шаговъ. Государь сказалъ раза два: „Холодно, холодно" и старался поднять руку ко лбу, на которомъ была кровь. Г. Новиковъ, поддерживая Государя на одной рукѣ, сталъ другою доставать платокъ изъ кармана, чтобъ обвязать имъ голову Государя. Въ это самое время подъѣхалъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. „Саша, какъ ты себя чувствуешь", сказалъ онъ, наклоняясь къ лицу Государя. Что сказалъ Государь въ отвѣтъ—трудно было разслышать, но Онъ что-то сказалъ. Ни одного стона не вырвалось у Него изъ груди. Великій Князь велѣлъ матросамъ бросить ружья и, снявъ съ кого-то фуражку, надѣлъ ее на голову Государя. Его понесли дальше. Народъ сбирался со всѣхъ сторонъ. Многіе падали на колѣни, крестились, кланялись до земли, плакали на взрыдъ...

Положить негдѣ было страдальца. Лошади полковника Дворжицкаго, въ испугѣ отъ выстрѣла, бросились къ Театральному мосту и штабсъ-капитанъ кадроваго батальона Франкъ побѣжалъ за ними. Возлѣ стояли извощичьи сани, но на нихъ трудно было везти раненаго. Г. Новиковъ обратился къ великому князю съ просьбой—разрѣшить внести Государя въ домъ, находившійся тотчасъ за мостомъ, чтобы сдѣлать перевязку. Государь очевидно не терялъ сознанія при страшныхъ страданіяхъ: услышавъ эту фразу, Онъ произнесъ внятно: „Несите во дворецъ. Тамъ умереть...", и еще что-то, что трудно было разобрать. Эти слова были послѣднимъ усиліемъ страдальца. Онъ сомкнулъ уста, закрылъ глаза и не произнесъ болѣе ни слова...

Подъѣхали лошади г. Дворжицкаго. Государя посадили въ сани. Съ обѣихъ сторонъ Его поддерживали. Онъ сидѣлъ облокотившись, закидывая или опуская голову. Сначала ѣхали шагомъ. Но силы Государя оставляли Его. Приказано было ѣхать быстро и сани понеслись по набережной Мойки, чрезъ Конюшенный мостъ въ Мошковъ переулокъ, по Большой Милліонной. Народъ бѣжалъ вслѣдъ, крича и суетясь, останавливаясь, разспрашивая, недоумѣвая и плача, творя крестное знаменіе...

Государь былъ внесенъ во дворецъ.

Разсказъ подпоручика г. Рудаковскаго. (Изъ газеты «Голосъ»). Возвращаясь съ развода, услыхалъ взрывъ, бросился бѣжать къ мѣсту происшествія; перебѣжавъ мостикъ, увидѣлъ остановившуюся карету Государя около деревянныхъ воротъ каменнаго забора сада Михайловскаго дворца; наискокъ воротъ у рѣшотки канала образовалась кучка людей, задержавшая преступника; запыхавшись отъ бѣга, я и кто то изъ преображенскихъ офицеровъ въ шагахъ 10 отъ кучки подбѣжали къ Государю и, не узнавъ сзади Его, обратились съ вопросомъ „что съ Государемъ?" Государь оглянулся, продолжая идти, перекрестясь, сказалъ: „слава Богу! Я уцѣлѣлъ, но вотъ"; около кареты лежалъ раненый казакъ, невдалекѣ кричалъ раненый мальчикъ: услыхавъ слова Государя, преступникъ замѣтилъ: «еще слава ли Богу»? „Кто такой"? спросилъ Государь; кто то отвѣтилъ „мѣщанинъ Грязновъ". Вырванный изъ его рукъ револьверъ дымился.... „Есть и еще!" сказалъ злодѣй; его обыскали, нашли въ кармачахъ кинжалъ; народъ кричалъ: „изъ за забора стрѣляли!" Отдавъ приказаніе разбить ворота и осмотрѣть садъ, я повернулъ къ Государю и былъ за нимъ шагахъ въ 10, когда раздался страшный трескъ, масса дыма и снѣга закрыла все на нѣсколько секундъ. Государь упалъ. Одновременно со мной подбѣжалъ Новиковъ и моряки.

Мы приподняли Государя и увидѣли слѣдующее: ноги совсѣмъ голыя, мясо виситъ клочьями, ступня одной ноги совсѣмъ оторвана. Въ это время подбѣжалъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ; «холодно, холодно" слабымъ голосомъ проговорилъ Государь.

Послѣднія минуты Государя.

Въ «С.-Петерб. Вѣдомостяхъ» напечатано сегодня слѣдующее описаніе послѣднихъ минутъ въ Бозѣ почившаго Императора.

По мѣрѣ приближенія къ Зимнему Дворцу Государь терялъ сознаніе, отъ потери крови, ко-

торая сочилась изъ оборванныхъ мускуловъ обѣихъ голеней. Эти мускулы и составляли единственную связь между стопою и колѣнами обѣихъ ногъ, ибо кости голеней были раздроблены и вышиблены взрывомъ.

Доктора Круглевскій, хирургъ Его Величества, и Маркусъ явились первыми и произвели немедленно прижатіе бедренныхъ артерій. Докторъ Дворяшинъ, врачъ 4 стрѣлковаго баталіона императорской фамиліи, находившійся случайно въ зданіи окружнаго штаба, услышавъ крики о томъ, что Государь раненъ, бросился во Дворецъ и въ дверяхъ кабинета Его Величества встрѣтилъ доктора Круглевскаго. «Скорѣе привозите ампутаціонный и резекціонный наборъ», сказалъ ему Круглевскій. Дворяшинъ бросился за инструментами въ квартиру доктора Круглевскаго и черезъ 5 минутъ былъ обратно во дворцѣ. Боткинъ былъ уже при Его Величествѣ и съ величайшимъ вниманіемъ производилъ выслушиваніе ударовъ сердца. Изъ привезеннаго набора каучуковый бинтъ былъ наложенъ на правую ногу выше колѣна, причемъ доктора старались сохранить всю оставшуюся въ оборванныхъ частяхъ тѣла кровь и отдавить ее по направленію къ сердцу. Затѣмъ наложенъ былъ каучуковый жгутъ, а бинтъ снятъ, чтобы повторить ту же операцію и на лѣвой ногѣ. Дабы уэкономить кровь для питанія мозга, рѣшено было наложить бинтъ и на правую руку. Когда докторъ Дворяшинъ снялъ окровавленную перчатку съ правой руки Государя, то оказалось, что на рукѣ было нѣсколько кровавыхъ подтековъ съ ожогомъ, и обручальное кольцо было совершенно сплюснуто спереди. Произведено было бинтованіе и докторъ Боткинъ сказалъ, что сердечные тоны становятся яснѣе. Появилось глотательное движеніе и дыханіе стало глубже. Государь пріоткрылъ нѣсколько глаза. Подъ вліяніемъ вспрыскиванія сѣрнокислымъ эфиромъ и водой со льдомъ, при накачиваніи изъ баллона кислорода, дыханіе стало возстанавливаться. Этимъ моментомъ воспользовался духовникъ Его Величества протопресвитеръ Бажановъ и пріобщилъ Его Величество Святыхъ Таинъ. Сцена была въ высшей степени трогательная и умилительная. Казалось, надежды воскресли. Тотчасъ-же помчались въ конюшенный госпиталь за снарядомъ для переливанія крови, но... судьба судила иначе... Всѣ старанія докторовъ, всѣ усилія, вся любовь и мольбы членовъ импероторскаго дома остались тщетными. С. П. Боткинъ сталъ замѣчать постепенное ослабленіе сердечныхъ тоновъ, дыханіе сдѣлалось поверхностное, чѣмъ далѣе тѣмъ рѣже и рѣже и наконецъ въ 3 часа и 35 минутъ пополудни дыханіе совсѣмъ замерло и Государь Императоръ Александръ II, Освободитель народа и другъ человѣчества... отошелъ въ вѣчность!.

Всѣ члены императорскаго дома, присутствующіе въ Петербургѣ, были у постели Августѣйшаго Шефа семьи. Мы не вправѣ описывать скорби, испитанной всѣми присутствовавшими у постели умирающаго Государя. Но кто видѣлъ эту скорбь, тотъ долго, долго, не забудетъ минуту, когда при чтеніи отходной отцомъ Бажановымъ всѣ бросились на колѣна и слили свои страданія въ одной мольбѣ къ Всевышнему. Государь опочилъ сномъ вѣчности.

Слово предъ панихидою по БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМЪ ГОСУДАРѢ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ НИКОЛАЕВИЧѢ,

сказанное 3 марта въ университетской церкви настоятелемъ ея профессоромъ Богословія Н. А. Ѳаворовымъ.

Нѣкогда надъ гробомъ Великаго Царя, преобразователя Россіи, церковный витія восклицалъ: „что се есть? до чего мы дожили, о россійстіе сынове!“ Тогда это былъ вопль скорби, вызванный весьма тяжкимъ, но не отъ людей зависящимъ событіемъ; а мы въ настоящее время имѣемъ скорбь во сто кратъ тягчайшую, потому что ударъ, поразившій насъ, нанесенъ намъ не случаемъ, не какою нибудь невѣдомою судьбою, а святотатственными руками людей изъ нашей же среды, изъ среды русской.

Что это такое? До чего мы дожили, о дѣти Россіи! Какъ могло случиться то, что случилось нынѣ?

Велика была бы скорбь наша и тогда, когда благословенный Монархъ нашъ отошелъ бы въ вѣчность по неумолимымъ законамъ природы; ибо Онъ жилъ для своего народа, благотворя ему непрерывно, и рядъ Его царственныхъ дѣйствій былъ непрерывнымъ рядомъ Его благодѣяній для своего царства; а терять такихъ людей всегда горько. Но—Царь Отецъ, Царь—Благодѣтель, Царь мудрый и благой, пѣстунъ великой, ввѣренной Ему Богомъ, семьи народной, злодѣйски пораженъ руками членовъ этой семьи... Боже, что это такое? До чего мы дожили, о соотечественники!

Уже не разъ и не два проявлялись злодѣйскія покушенія на безцѣнную жизнь нашего Монарха: Провидѣніе однакожъ хранило Помазанника своего, и мы, благодаря Бога за невидимый покровъ Его возлюбленному Царю Своему, уповали, что десница Божія не престанетъ и впередъ охранять Его во всѣхъ путяхъ Его. Но, видно, въ надеждѣ нашей не все было чисто и право, мы впадали въ опасное и небезвинное заблужденіе,—и потребовалось для насъ вразумленіе,—какое вразумленіе!... Это ужасное событіе не есть ли ужасное для насъ знаменіе Божіе!

Напрасно мы захотѣли бы слагать весь неизобразимый позоръ преступленія на частныя только лица... О, эти лица, конечно достойны всецѣлаго отверженія отъ насъ, и кто осмѣлился бы не только сказать, но и подумать о какомъ нибудь прямомъ причастіи безмѣрнаго большинства народа къ преступленію злодѣевъ. Это —сыны погибели, это—безумныя орудія гнуснѣйшихъ страстей человѣческихъ; на нивѣ русской это самыя негодныя плевелы, въ семьѣ русской это—самые безобразные нравственные уроды. Но какъ эти плевелы находятъ питательные для себя соки въ нашей почвѣ и успѣваютъ разростаться среди пшеницы? Или какъ образуется это страшное уродство на глазахъ другихъ членовъ семьи нашей? Вотъ что не позволяетъ никому изъ насъ, кто только искренно хочетъ всмотрѣться въ дѣло, устранять отъ себя всякую мысль объ извѣстной долѣ отвѣтственности за поражающее насъ зло и всякое чувство скорбнаго самообвиненія въ причастіи этому злу.

Ни мѣсто, ни время, ни состояніе внутренней души не позволяютъ мнѣ распространяться теперь объ этомъ предметѣ. Рѣшившись сказать предъ Вами нѣсколько словъ въ настоящія минуты, я одно имѣлъ въ виду, одного желалъ и желаю отъ всего сердца, чтобы съ заупокойными молитвами о незабвенномъ Монархѣ нашемъ соединились въ насъ и молитвы о дарованіи намъ духовной бодрости и силы къ противодѣйствію разливающемуся между нами злу, чтобы въ сердцѣ нашемъ сложился святый и ненарушимый обѣтъ—не мириться со зломъ ни за какую цѣну, не бояться и не стыдиться ничего ради истинной правды, законности и всякаго добраго дѣла. (Кіевлянинъ).

Коллекція брошюръ, найденныхъ у штундистовъ. Въ помѣщенной въ 3 № „Кіевск. Еп. Вѣдомостей“ статьѣ подъ заглавіемъ *вопросъ о малорусскомъ нарѣчіи въ отношеніи къ штундизму* мы упоминали о бывшей у насъ подъ руками коллекціи брошюръ и книжекъ изъ тѣхъ, какія довольно распространены у штундистовъ. Теперь подъ руками у насъ вторая коллекція ихъ, довольно сходная съ первою. Остонавливаясь на этой второй коллекціи, обратимъ вниманіе преимущественно на внутренній характеръ представляемаго ею религіозно-назидательнаго чтенія, касаясь другихъ сторонъ дѣла настолько, насколько онѣ могутъ имѣть отношеніе къ указанной главной цѣли настоящаго краткаго обзора этихъ брошюръ.

Всѣхъ брошюръ въ нашей коллекціи 24, (исключая дублеты), а именно: 1, *О вѣрѣ во Христа.* Изъ сочиненій святителя *Тихона,* епископа Воронежскаго и Елецкаго. Изданіе 12-е Спб. 1878 г. 2, *Покаяніе.* Изъ сочиненій того же святителя. Изд. 21 Спб. 1878 г 3, *О словѣ Божіемъ.* Изъ соч. его же. Спб. 1878 г. 4, *Христосъ, грѣшную душу къ себѣ призывающій.* Изъ твореній его же. Изд. 23-е. 5, *О пьянствѣ.* Изъ сочиненій его же. Спб. 1878 г. 6. *Христосъ все и во всемъ.* Спб. 1875 года. 9, *Напоминанія христіанамъ отъ слова Божія.* Спб. 1878 г. 7, *Богъ есть любовь.* Спб. 1877 г. 8, *Божественныя слова мира и утѣшенія.* Спб. 1877 г. 10, *Чему учитъ священное писаніе?* Изд. 3-е Спб. 1877 г. 11, *Что такое христіанинъ?* Изд. 2-е Спб. 1878 г. 12, *О готовности Іисуса Христа принимать грѣшниковъ.* Изд. 15-е Спб. 1878 г. 19, *«Іисусъ Назорей идетъ».* Спб. 1878 г. 14, *Благая Вѣсть.* Изд. 6-е. Спб. 1878 г. 15, I. *Спасенъ или погибъ.* II. *Будьте готовы.* Спб. 16, *Пастухъ и Овцы.* Спб. 1878 г. 12, *Больной пастухъ.* Спб. 1878 г. 18, *Брачная одежда.* Изд. 3 е. Спб. 1878 г. 19, *Перекличка или какъ то будемъ отвѣчать.* Спб. 1878 г. 20, *Хижина и ея обитатели.* 21. *Молишься ли ты?* Изд. 9 е. Спб. 1877 г. 22, *Приношеніе православнымъ христіанамъ.* Изд. 5 е. Спб. 1878 г. 23, *Молитвенная пѣснь души, стремящейся отъ тлѣнности земной къ вѣчности небесной.* Кіевъ. 1878 г. 24, *Осьмой годовой отчетъ Высочайше утвержденнаго общества для распространенія св. Писанія въ Россіи за 1876 г.*

Исключая брошюры, означенныя подъ №№ 20, 23 и 24, всѣ остальныя составляютъ изданіе извѣстнаго, существующаго въ С.-Петербургѣ, „Общества поощренія духовно-нравственнаго Чтенія“, что означено и оттиснутою на каждой изъ нихъ

круглой печатью, въ которой по окружности—надпись „печать общества" и проч., а въ срединѣ круга—символическій знакъ Алфы и Омеги съ словами въ верху и внизу его, взятыми изъ апокалипсиса: „Азъ есмь начало и конецъ". Изъ каталога изданій Общества, припечатаннаго на обложкахъ нѣкоторыхъ изъ означенныхъ брошюръ, также изъ номеровъ, стоящихъ на выходной сторонѣ ихъ, видно, что Общество выпустило или предполагаетъ выпустить болѣе 200 номеровъ изданій; высшій номеръ, стоящій на одной изъ брошюръ, есть 208-й. Въ рядѣ номеровъ, означающихъ послѣдовательность изданій Общества, существуютъ перерывы. Сперва идутъ номера отъ 1 до 27, потомъ отъ 101 до 110, наконецъ отъ 201 до 208. Это можетъ дать представленіе о трехъ серіяхъ изданій, изъ коихъ для каждой предположено до 100 номеровъ. Въ нашей коллекціи имѣются номера каждой изъ этихъ трехъ серій. Чѣмъ опредѣляется это раздѣленіе изданій на серіи—сказать не умѣемъ, потому что содержаніе брошюръ изъ каждой серіи не даетъ этого видѣть, а какого либо объясненія по этому предмету со стороны Общества въ данную минуту не припомнимъ. Изъ перечня брошюръ мы видѣли, что нѣкоторыя изъ нихъ выпущены уже нѣсколькими изданіями, выходили даже болѣе 20 изданій. Брошюры вообще не велики—въ ¼ л., ½ л., въ листъ, и только три изъ нихъ—въ листа 2—4. Цѣны ихъ отъ ½ к. до 2½ к., а на нѣкоторыхъ означено *даровая* или *даровой*. Между прочимъ и этимъ слѣдуетъ объяснять ходкость брошюръ, требующая многихъ повторительныхъ изданій ихъ; притомъ брошюры усиленно распространяются чрезъ нарочитыхъ книгоношъ. Все это, взятое вмѣстѣ, достаточно свидѣтельствуетъ объ энергіи Общества, плодовитости издательской дѣятельности его, одушевленной, безъ сомнѣнія, искреннимъ желаніемъ—„поощрять въ обществѣ и народѣ духовно-назидательное чтеніе *)". Къ такой дѣятельности Общества нельзя отнестись иначе, какъ съ сочувствіемъ и признательностію. Въ нашъ вѣкъ преобладанія матеріальныхъ интересовъ и замѣтнаго притупленія чувства интересовъ духовныхъ, религіозныхъ, нужно имѣть много вѣры и ревности по вѣрѣ, чтобы задаться такою дѣятельностію, какую предначертало для себя Общество.

*) На брошюрахъ нашей коллекціи, исключая немногія, значится обыкновенно: продается у книгопр. Блисмера, а на одной (№ 22) изданіе книгопр. Блисмеръ. Г. Блисмеръ членъ или коммиссіонеръ общества.

По содержанію находящіяся въ нашей коллекціи брошюры Общества могутъ быть раздѣлены на четыре разряда. Первый—это отрывки изъ сочиненій святителя Тихона, еп. воронежскаго. Этотъ святочтимый святитель славной эпохи Екатерины, бывшій епископомъ въ Воронежѣ до 1767 г., въ которомъ по болѣзни отказался отъ каѳедры, и жившій затѣмъ въ Задонскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался въ 1783 г., въ нынѣшнее царствованіе причтенный къ лику святыхъ, по открытіи мощей его въ 1861 г.,—пріобрѣлъ всероссійскую народную извѣстность и по преданіямъ о его святой жизни и по обилію народно-назидательныхъ духовныхъ твореній его. Это былъ въ подлинномъ смыслѣ *христіанско-народный пастырь*, полный кротости, любви, самоотверженія; онъ любилъ бесѣдовать съ крестьянами, училъ ихъ молитвамъ, страху Божію, отучалъ отъ суевѣрій и предразсудковъ, все, что имѣлъ раздавалъ неимущимъ, уплачивалъ подати за бѣдныхъ, любилъ ходатайствовать предъ помѣщиками за крестьянъ и однажды отъ одного изъ помѣщиковъ получилъ за это ударъ въ лице, и не только смиренно снесъ это, но и самъ просилъ прощенія, такъ что оскорбитель, пораженный такимъ хр. смиреніемъ святителя, поспѣшилъ раскаяться въ своемъ недостойномъ поступкѣ. Кромѣ многихъ проповѣдей и другихъ глубоко назидательныхъ твореній, святитель оставилъ свое „Сокровище духовное, отъ міра собираемое",—плодъ духовныхъ размышленій его о природѣ и людяхъ, обильное духомъ святаго помазанія. Выборъ отрывковъ изъ сочиненій такого святителя для духовно-назидательнаго чтенія слѣдуетъ отнесть къ лучшимъ пріемамъ духовно-просвѣтительной дѣятельности Общества. Было бы хорошо, еслибы оно не опустило издать и краткое жизнеописаніе святителя, что весьма легко сдѣлать на основаніи существующихъ жизнеописаній его, и что обѣщаетъ доставить народу глубоко-назидательное чтеніе... Второй разрядъ брошюръ общества въ нашей коллекціи—это опыты *свода текстовъ изъ библіи*, выбранныхъ съ опредѣленною мыслію и расположенныхъ согласно этой мысли, въ нихъ послѣдовательно раскрывающейся.

Опыты въ этомъ родѣ религіозно-назидательныхъ изданій извѣстны издавна. Между прочимъ опытами этого рода обиловало «Воскресное Чтеніе» въ первые годы своего существованія (съ 1837 г.), а, по преданію, они очень нравились любителямъ назидательнаго чтенія. Полезны они и теперь, какъ

и всегда. Мысль, лежащая въ основѣ такого рода опытовъ, не только вѣрна, но и прекрасна. Ибо если священное Писаніе есть главный источникъ нашего богопознанія, вѣроученія, нашего духовнаго просвѣщенія и назиданія, то въ высшей степени цѣлесообразно пользоваться непосредственно этимъ источникомъ для духовнаго наученія себя и другихъ. Слова Божія, изреченныя въ свящ. Писаніи «духъ суть и жизнь», имъ присуща святая благодатная сила, могущая дѣйствовать на умъ и сердце сильнѣе всѣхъ словъ человѣческихъ. Но понятно, что мысль, съ какою дѣлается выборъ, и сводъ текстовъ изъ Библіи, можетъ уже носить характеръ *личной* мысли того, кто дѣлаетъ такой выборъ и сводъ. А личная мысль можетъ, конечно, не обнимать всей полноты вѣроучительной мысли, истины, раскрывающейся въ цѣломъ Писаніи Священномъ. Она можетъ обнять, такъ сказать, только часть ея, извѣстную сторону ея; она можетъ поэтому и въ самомъ выборѣ текстовъ, какъ основы своего вѣрованія и воззрѣнія религіознаго, сообразаться болѣе сама съ собою, чѣмъ съ общею вѣрою и мыслію церкви, основанною на словѣ Божіемъ, можетъ поэтому, выбирать и сопоставлять одни тексты Свящ. Писанія, подходящіе къ этой личной мысли и игнорировать и опускать другіе, такіе именно, какіе необходимо было бы сопоставить съ первыми для уясненія извѣстной хр. истины во всей ея полнотѣ. Словомъ сказать, выборъ или сводъ текстовъ можетъ дѣлаться съ мыслію предвзятою, одностороннею, что и можно примѣтить въ опытахъ представляемыхъ нашею коллекціею. Мы сейчасъ укажемъ эту мысль, яснѣе просвѣчивающую въ третьемъ отдѣлѣ коллекціи, состоящей изъ брошюръ *собственнаго сочиненія* издателей или распространителей ихъ. Этотъ третій разрядъ состоитъ изъ *краткихъ бесѣдъ о предметахъ вѣры и мысли христіанской*. Въ бесѣдахъ объясняются эти предметы исключительно на основаніи Слова Божія, пріемомъ экзегетическимъ или съ помощію *притчи*, причемъ примѣры для притчи берутся изъ возможныхъ случаевъ обыденной жизни (въ особенности изъ жизни простонародья, для котораго преимущественно и назначаются такія приточныя бесѣды. Заглавія брошюръ, выписанныя въ перечнѣ ихъ отъ 9 до 19 номеровъ), отчасти показываютъ о какихъ особенно предметахъ считаютъ нужнымъ бесѣдовать съ читателями издатели и распространители брошюръ. Къ четвертому разряду брошюръ относятся *духовные стихи* или изложенныя въ стихахъ духовныя размышленія, молитвы, пѣсни, къ какому разряду принадлежала большая часть и той первой коллекціи найденныхъ у штундистовъ брошюръ, о которой мы упоминали.

Относительно нѣкоторыхъ брошюръ занимающей теперь насъ коллекціи, особенно же брошюръ третьяго разряда, можетъ быть вопросъ о томъ, насколько мысли и воззрѣнія, въ нихъ выраженныя, согласны съ ученіемъ православной церкви. По видимому этимъ вопросомъ задавались тѣ, которые впервые обратили вниманіе на распространеніе этихъ брошюръ у штундистовъ и даже сочли нужнымъ отобрать ихъ вмѣстѣ съ другими книжками и брошюрами, бывшими у послѣднихъ. Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ не лишне сказать прежде всего, что отбирать эти изданія у штундистовъ не слѣдовало бы, потому что это имѣетъ видъ нѣкотораго насилія, которое въ данномъ случаѣ болѣе вредно, чѣмъ полезно. Притомъ въ такого рода поступкахъ съ штундистами легко можетъ быть допущена неосторожность, неосмотрительность, какъ и случилось въ данномъ случаѣ. Въ коллекцію отнятыхъ у штундистовъ брошюръ попали и такія, относительно которыхъ слѣдовало бы только радоваться, каковы напр. отрывки изъ сочиненій святителя Тихона. Далѣе и всѣ остальныя брошюры нашей коллекціи не составляютъ какой-либо тайной, запретной литературы. Всѣ онѣ изданы съ разрѣшенія духовной цензуры, имѣютъ подписи цензоровъ-архимандритовъ Арсенія, Виталія, Іосифа, а нѣкоторыя изъ этихъ брошюръ рекомендованы *Учебнымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, для библіотекъ народныхъ училищъ*. Конечно, не всегда можетъ быть вполнѣ безукоризненнымъ, съ точки зрѣнія строгой религіозной истины, и то, что разрѣшается и рекомендуется. Ревность къ охраненію этой истины могла бы въ самомъ дѣлѣ усмотрѣть въ нѣкоторыхъ брошюрахъ изъ занимающей насъ коллекціи то, что не совсѣмъ примиримо съ этою истиною. Но не преувеличиваются ли опасенія, внушаемыя такимъ взглядомъ на дѣло, если онъ существуетъ? Въ брошюрахъ, о которыхъ рѣчь, дѣйствительно просвѣчиваютъ мысли одностороннія, не вполнѣ согласныя съ строгимъ ученіемъ православія или кажущіяся такими. Такова напр. мысль о священномъ Писаніи, какъ исключительномъ источникѣ нашихъ религіозныхъ вѣрованій, нашего вѣроученія и назиданія, съ игнорированіемъ при этомъ

священнаго преданія и руководительнаго учительства церкви. Такова мысль объ оправданіи христіанина исключительно чрезъ вѣру во Христа Искупителя, съ забвеніемъ о дѣлахъ и подвигахъ христіанскаго благочестія, какъ не имѣющихъ значенія въ дѣлѣ нашего оправданія, даруемаго намъ только въ силу безконечныхъ заслугъ Искупителя. Эта особенно мысль довольно ясно выступаетъ въ большей части брошюръ третьяго разряда нашей коллекціи, но она проводится и въ брошюрахъ, представляющихъ простые своды текстовъ. Здѣсь въ обиліи сводятся тексты, говорящіе объ оправданіи чрезъ вѣру и безъ дѣлъ закона, но упущены другіе, которыми восполняется мысль слова Божія объ этомъ предметѣ, напр. текстъ—вѣра безъ дѣлъ мертва. Ревнителямъ строгой церковной истины можетъ показаться страннымъ и то, что ни въ упоминаемомъ собраніи брошюръ, ни въ каталогахъ изданій „Общества поощренія духовно-нравственнаго чтенія" не видно такихъ сочиненій, въ которыхъ бы говорились напр. о св. таинствахъ церкви, ея храмахъ и священнодѣйствіяхъ, о почитаніи святыхъ, жизнеописанія которыхъ, составляющія вообще одно изъ любимѣйшихъ чтеній грамотнаго простонародія; совсѣмъ по видимому и не входятъ въ планъ упомянутыхъ изданій. Такимъ образомъ въ брошюрахъ, о которыхъ рѣчь, можетъ быть предполагаема закваска протестантская, и въ силу этого распространеніе ихъ у штундистовъ, усвоившихъ воззрѣнія нѣкоторыхъ протестанскихъ сектъ, можетъ представляться нежелательнымъ, даже вреднымъ, способствуя еще къ большему упорству ихъ въ сектанствѣ. Въ успокоеніе тѣхъ, которые могутъ тревожиться такимъ положеніемъ вещей, остается сказать, что оттѣнокъ протестантскихъ воззрѣній, усматриваемый въ нѣкоторыхъ брошюрахъ нашей коллекціи, въ дѣйствительности не такъ опасенъ, какъ можетъ представляться,—и это отчасти по самому характеру этихъ воззрѣній. Здѣсь, конечно, не мѣсто для подробнаго разбора этихъ воззрѣній. Ограничимся указаніемъ на одинъ примѣръ. Въ протестантскомъ ученіи объ оправданіи чрезъ вѣру вѣра понимается какъ вѣра живая дѣятельная. Такъ понимается она и въ бесѣдахъ, о которыхъ у насъ рѣчь. Напр. въ брюшюрѣ подъ заглавіемъ—*чему учитъ Священное Писаніе*?—говорится: посредствомъ твердой вѣры во Христа, дѣятельной въ любви и плодотворной въ добрыхъ дѣлахъ, мы пріобрѣтаемъ оправданіе и вмѣстѣ съ тѣмъ освященіе... Или кто не подвизается въ добрыхъ дѣлахъ, тотъ показываетъ тѣмъ самымъ, что не имѣетъ вѣры во Христа, производимой Святымъ Духомъ во всѣхъ тѣхъ, которые имъ спасаются. Съ православной точки зрѣнія требовалось бы конечно яснѣе и полнѣе опредѣлить значеніе добрыхъ дѣлъ въ дѣлѣ нашего оправданія и спасенія. Но недостатокъ такой полноты не есть еще нѣчто, особенно опасное. Между тѣмъ самая мысль возбуждать и укрѣплять въ насъ особенно вѣру, какъ главную благодатную силу, оправдывающую и спасающую насъ, можетъ быть и плодотворною въ такой средѣ, гдѣ оправданіе и спасеніе не рѣдко полагается лишь въ дѣлахъ, такъ сказать, наружнаго благочестія, безъ заботливости о воспитаніи въ себѣ сердечной, искренней и глубокой вѣры. Достойно сожалѣнія, что поощрители духовно-нравственнаго чтенія, проповѣдуя въ своихъ изданіяхъ о чтеніи Св. Писанія, какъ главнаго источника нашего вѣроученія, забываютъ о свящ. преданіи, о руководительномъ учительствѣ церкви. Но такъ какъ именно слабое знаніе Священнаго Писанія, даже Евангелія, до послѣднихъ временъ, составляло наиболѣе выдающійся недостатокъ религіознаго образованія въ нашемъ обществѣ и народѣ, то мысль «поощрителей» о Свящ. Писаніи, пропагандируемая и въ ихъ изданіяхъ, можетъ имѣть и то доброе послѣдствіе, что поможетъ развиться любви къ чтенію Свящ. Писанія тамъ, гдѣ предъ тѣмъ она была слаба. Если можетъ смущать то, что издатели, сообразно своимъ воззрѣніямъ, не включаютъ въ планъ своихъ изданій такихъ предметовъ, какъ напр. разсказы изъ житій святыхъ и т. под., то слѣдуетъ успокоиться на томъ, что этихъ послѣднихъ изданій довольно выходитъ у насъ и безъ ихъ помощи, и желающіе могутъ распространять ихъ въ народѣ. Вообще въ коллекціи брошюръ, нами разсматриваемой, видится стремленіе доставить народу именно „духовно-назидательное чтеніе", содѣйствовать чрезъ нихъ развитію духовной стороны въ народномъ благочестіи, которое такъ часто ограничивается только наружною набожностію. Есть односторонность въ этомъ стремленіи, но она до нѣкоторой степени извиняется потребностями времени. Если изданія, о которыхъ говоримъ, распространяясь у штундистовъ, могутъ способствовать къ укрѣпленію ихъ въ сектанствѣ; то это достойно сожалѣнія. Но да послужитъ намъ утѣшеніемъ, что чтеніе упомянутыхъ изданій само по себѣ отнюдь не можетъ вести къ колебанію относительно основъ нашей вѣры, отъ которыхъ не отступаетъ мысль издателей, дающая

чувствовать свою искреннюю религіозную настроенность. Предоставимъ же этимъ изданіемъ свободно обращаться у нашихъ штундистовъ, но позаботимся доставить имъ и такое чтеніе, которымъ бы восполнялось то, чего не могутъ или не хотятъ доставить имъ другіе радѣтели о религіозномъ образованіи ихъ и вообще народа русскаго.

Впрочемъ разсматриваемая нами коллекція брошюръ, найденныхъ у штундистовъ, показываетъ, что они имѣютъ предметъ для чтенія и не изъ круга изданій „Общества поощренія духовно-нравственнаго чтенія". Любя особенно читать Священное Писаніе, они пользуются услугами «Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи», имѣютъ и его отчеты. Неизвѣстно, откуда они добываютъ такого рода изданія какъ „Хижина и ея обитатели", представляющая простой и очень назидательный (но все таки съ оттѣнкомъ протестантскихъ воззрѣній) разсказъ о плотникѣ Даніилѣ Марксѣ и его маленькомъ сынѣ Даніилѣ. Интересно наконецъ то, что у штундистовъ попадаются и такія изданія, въ видѣ брошюръ или листовъ, какъ „Молитвенная пѣснь" и проч. (см. № 24). Эта молитвенная пѣснь, изд. въ Кіевѣ, съ дозволенія цензуры, есть, если не ошибаемся, произведеніе очень почетной и образованной инокини, извѣстной въ Кіевѣ, и могла быть пріобрѣтена въ одной изъ книжныхъ лавокъ при здѣшнихъ монастыряхъ. Если такъ, то, значитъ, штундисты не чуждаются пріобрѣтать такія изданія и въ такихъ мѣстахъ, что, значитъ, они показываютъ готовность пользоваться всѣмъ, что можетъ служить къ ихъ духовному назиданію, не будучи непосредственно направлено противъ усвоенныхъ ими сектанскихъ воззрѣній. Все это даетъ надежду, что они, хотя и уклонились отъ общенія съ церковію, не зайдутъ по пути уклоненія такъ далеко, какъ ушли нѣкоторыя секты въ Великороссіи. А это въ свою очередь обязываетъ насъ сохранять возможно болѣе примирительныя отношенія къ штундистамъ, нисколько не мѣшающія, а скорѣе помогающія дѣлу возсоединенія ихъ съ православною церковію.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Награждены: 19 декабря 1880 г. церковные старосты: села Карабачина, Покровской церкви, Евѳимій Ткаченко, села Соловіевки, Николаевской церкви Прокопій Савченко и м. Брусилова Воскресенской церкви, радомысльскаго уѣзда, Константинъ Кушниренко—за ихъ долговременную и полезную службу при церквахъ,—похвальными листами, изъ Консисторіи выдаваемыми. 13 декабря: священники: черкасскаго уѣзда: с. Вергуновъ Стефанъ Пахаловичъ, села Чернявки Яковъ Панасѣвичъ, села Лесекъ Автономъ Ефимовичъ, и села Талдыкъ Петръ Баккалинскій, за усердное исполненіе пастырскихъ обязанностей,—набедренниками, и по ходатайству Кіевскаго Епархіальнаго Начальства, *Всемилостивѣйше награждены въ 19 день октября 1880 года медалями для ношенія на шеѣ:* золотою на Андреевской лентѣ—Одесскій потомственный почетный гражданинъ Ѳома Бондаревъ; серебряною на Станиславовской лентѣ: черкасскій 2-й гильдіи купецъ Василій Бѣлицай и такою же васильковскій мѣщанинъ Филиппъ Бочковичъ—за заслуги ихъ по духовному вѣдомству.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства: 26 декабря 1880 г. липовецкаго уѣзда села Литичевки священнику Іоанну Менчицу и прихожанамъ: Андрею Бойку, Никифору Абрамчуку, Ивану Сницарю, Іосифу Нагарнюку, Исидору Кануту, Константину Витрученку и Іоакиму Аврамчуку и 17 января 1881 года, звенигородскаго уѣзда, села Зеленой Дубравы, церковному старостѣ Іосифу Нечитайлу и прихожанамъ: Клименту Кеньдюху, Филиппу Матляру, Евфимію Сидоренку, Іоанну Щербаку, Якову Полищуку, Евстафію Ціопѣ, Александру Щербаку и Ѳеодосію Майбородѣ—за ихъ усердіе къ храму Божію и за заботы о благолѣпіи его.

Перемѣщены: 8 декабря 1880 г. священникъ села Дубравки, липовецкаго уѣзда, Николай Кисилевичъ—въ село Половинчикъ того же уѣзда. 3 декабря. Священники: м. Городища, черкасскаго уѣзда, Андрей Левитскій, и села Бѣлокъ, сквирскаго уѣзда, Андрей Левитскій согласно прошенію ихъ—одинъ на мѣсто другаго. 22 декабря священникъ с. Ульяниной, чигиринскаго уѣзда, Іоаннъ Горбачевскій,—въ с. Кохановку, того же уѣзда. По постановленію Консисторіи 23 декабря 1880 г.—7 января 1881 г. состоявшемуся и Его Высокопреосвященствомъ утвержденному,—іеродіаконъ Мошногорскаго монастыря Тихонъ,—въ Богуславскій Монастырь. 24 января 1881 г. священникъ с. Голяковки, уманскаго уѣзда, Петръ Робаковскій—въ с. Кочубіевчу тогоже уѣзда. 21 января. Состоявшій священникомъ Ананія Куликовскій опредѣленъ на священническое мѣсто въ с. Дубровку, липовецкаго уѣзда.

Опредѣлены: 22 декабря 1880 г. Священникъ м. Мошенъ, черкасскаго уѣзда Левъ Крамаренковъ—на

должность благочиннаго 6 округа, черкасскаго уѣзда. 9 января 1881 г. священникъ м. Старыхъ Монастырищъ, липовецкаго уѣзда, Корнилій Леоновичъ,—въ должность духовника, а священникъ села Летичевки, Іоаннъ Менчицъ—въ должность члена благочинническаго совѣта. По постановленію Консисторіи 9/19 января 1881 г. состоявшемуся и Его Высокопреосвященствомъ утвержденному священникъ с. Мироновки, каневскаго уѣзда, Іосифъ Ольшевскій—въ должность члена благочинническаго совѣта, а священникъ м. Таганчи того же уѣзда, Спиридонъ Ожиговскій—депутатомъ по 7 окр. каневскаго уѣзда. 30 декабря 1880 г. Преподаватель Семинаріи, кандидатъ Богословія, Иванъ Богородицкій—на священническое мѣсто къ Кіево-Подольской Ильинской церкви.

Уволены: 13 декабря 1880 г. Помощникъ благочиннаго 1-го округа, черкасскаго уѣзда, села Дахновки священникъ Іустинъ Костецкій—уволенъ отъ этой должности согласно прошенію. 7 января 1881 г. Благочинный 5 окр. звенигородскаго уѣзда, протоіерей Маркъ Сикорскій, согласно прошенію его, уволенъ отъ этой должности.

Исключаются изъ списковъ умершіе: 2-го декабря 1880 г. Протоіерей Кіево-Подольской Ильинской церкви Никита Дашкевичъ. 29 декабря 1880 г. священникъ с. Сорокотяги, Алексѣй Штангеевъ, и 26 января 1881 года, священникъ с. Пиковца, уманскаго уѣзда, священникъ Стефанъ Баккалинскій *).

Чтеніе Манифеста о вступленіи на престолъ Государя Императора Александра III происходило 8-го марта въ воскресенье во всѣхъ кіевскихъ церквахъ послѣ литургіи и затѣмъ совершено благодарственное Господу Богу моленіе съ колѣнопреклоненіемъ. Въ каѳедральномъ Соборѣ манифестъ читанъ совершавшимъ соборное служеніе литургіи и молебна преосвященнымъ Іоанномъ, глубокая растроганность и сердечное умиленіе читавшаго видимо отзывались и во всѣхъ слушавшихъ и благоговѣйно внимавшихъ словамъ манифеста.

Панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ, въ девятый день послѣ Его кончины, въ понедѣльникъ 9-го марта совершалась во всѣхъ кіевскихъ церквахъ. Въ церквахъ учебныхъ заведеній на ней присутствовали всѣ начальствующіе, учащіе и учащіеся. Въ Софійскомъ соборѣ предъ панихидою сказано было преосв. Іоанномъ задушевное и глубоко трогательное слово.

Перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора изъ Зимняго дворца въ Петропавловскій соборъ. Сегодня (7 марта) при великолѣпной погодѣ, согласно объявленному церемоніалу, состоялось перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора; во время процессіи шелъ трезвонъ во всѣхъ церквахъ; пушечные выстрѣлы повторялись чрезъ каждую минуту. Золотая ярко блестѣвшая, какъ солнце, колесница достигла Петропавловской крѣпости въ 2 часа 10 мин., около половины третьяго гробъ внесенъ въ Соборъ Государемъ Императоромъ, членами Императорской фамиліи и сановниками. Болѣе половины населенія сошлось на процессію—въ послѣдній разъ поклониться ЦАРЮ-ОСВОБОДИТЕЛЮ. (изъ газеты «Трудъ»).

6-го марта въ 9½ часовъ вечера прибылъ въ Кіевъ новый начальникъ Юго-Западнаго края, его Высокопревосходительство генералъ - адъютантъ **Александръ Романовичъ Дрентельнъ.**

---

*) Сообщено при отношеніи отъ 16 февраля 1881 г.

Профессоръ *И. Малышевскій.*

Къ № 10-му.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатать дозволяется. 9 марта 1881 г. Кіевская Духовная Академія.
Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, собств. домъ.